

Разработчики ПО и патентные тролли

Повышение культуры разработчиков в области лицензирования ПО требует комплексного подхода и совместных усилий государства, образовательных учреждений, научных исследовательских центров и IT-индустрии

Текст
ВАДИМ ФЕРЕНЦ,
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ «Б.О.»

Есть над чем работать

На прошедшем в мае 2024 года Форуме «Интеллектуальная собственность: инновации, защита и новые решения» **Светлана Тузова**, заместитель начальника Центра содействия опережающим технологиям ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности», предложила оценить задачу повышения капитализации экономики с точки зрения отношения к объектам интеллектуальной собственности (ИС).

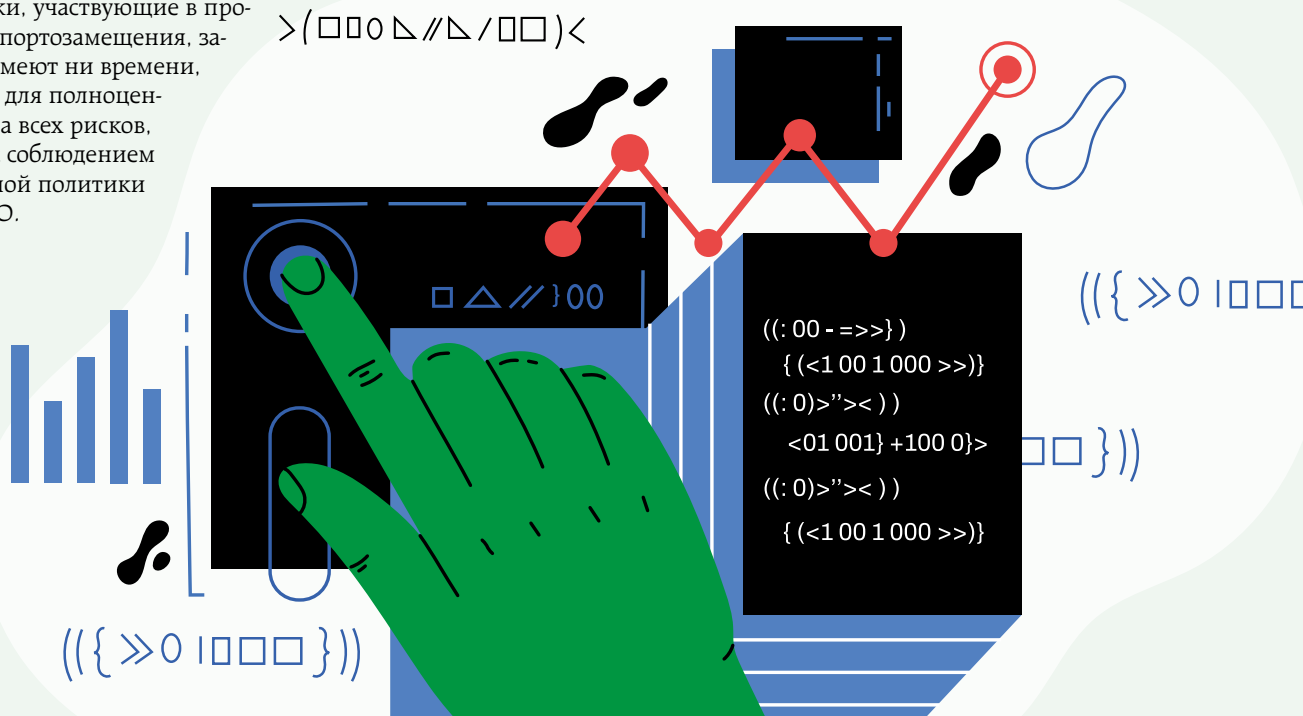
Эксперт заявила: «Если рассмотреть совокупную стоимость нематериальных активов компаний Apple, Alibaba, Alphabet, Amazon, Facebook, Microsoft и Tencent, она приблизительно равна ВВП Японии. Это говорит о том, что на Западе охране интеллектуальной собственности уделяется огромное внимание. В то же время у нас одной из основных проблем разработчиков является незнание основ управления ИС».

При этом, по словам **Дмитрия Силаева**, начальника управления интеллектуальной собственности компании «Атомэнергопроект», «в 2023 году американское и европейское патентные ведомства стабильно выдавали нам патенты. Значит, что бы ни происходило в мире в плане политической составляющей,

В Послании Президента **Владимира Путина** Федеральному собранию в феврале 2024 года была поставлена задача ускорить запуск особого режима IPO для высокотехнологичных российских компаний в приоритетных отраслях.

Безусловно, сфера разработки ПО как вендорами, так и, например, финансовыми организациями входит в этот список.

Однако есть одно «но»: находящиеся в перманентном дефлайне отечественные разработчики, участвующие в программах импортозамещения, зачастую не имеют ни времени, ни ресурсов для полноценного анализа всех рисков, связанных с соблюдением лицензионной политики в области ПО.

это не касается научного и инженерного сообщества, патентные ведомства отрабатывают свои обязанности и никак не ангажированы. В этой части мы продолжаем плодотворно сотрудничать».

А вот в таком компоненте защиты ИС, как лицензирование ПО и защита от пиратства в сфере ИТ, нам есть над чем работать. Это стало понятно после нескольких юридических кейсов, связанных с неправомерным использованием Open Source.

В чем проблемы Open Source?

Лицензирование ПО — это процесс передачи прав на использование программы от правообладателя (разработчика) к лицензиату (пользователю) на определенных условиях. В случае использования Open Source, что в условиях импортозамещения стало широко распространенной практикой, юристы выделяют две проблемы. Первая из них относится к категории неустрашимых: отсутствует возможность точно определить автора программы. Кто сейчас может под присягой сказать: «Мы проявили должную осмотрительность, рассмотрели лицензию и решили, что другого автора у программы нет»? Вторая проблема — это необходимость соблюдения тех условий, которые предписаны лицензией. В нашей стране уже есть яркий прецедент в этой сфере, получивший даже собственное название: «Дело программиста **Антон Мамичева**».

Это тот случай, когда нарушение GPL-лицензии в небольшой части программы создало проблемы ее автору и привело к отказу в защите его прав. Разработчик, увольняясь, предложил работодателю заключить лицензионное соглашение, которое позволяло бы использовать его программу на условиях простой неисключительной лицензии с сохранением за ним авторских прав и ограничением коммерческого использования. После многочисленных рассмотрений в судах разных инстанций дело дошло до Конституционного суда (КС), который принял резонансное решение.

По информации издания «Коммерсантъ», КС признал ч. 3 ст. 1260 Гражданского кодекса (ГК), которой до того регулировались нормы авторского права, противоречащей сразу семи статьям Конституции и обязал федеральных законодателей внести изменения в ГК, «чтобы был обеспечен баланс прав автора программы для ЭВМ, которая является составным произведением, и прав авторов (правообладателей) объектов, использованных для ее создания». Кроме того, суды при пересмотре иска Антона Мамичева обязаны учесть позицию КС и не могут ссылаться на ч. 3 ст. 1260 ГК РФ.

Процессинг под ударом

На конференции CNews «Заказная разработка ПО 2024» **Ярослав Шицле**, руководитель направления «Разрешение ИТ & IP споров» юридической компании «Рустам Курмаев и партнеры», прояснил текущую позицию законодателя: «Правовое регулирование Open Source в России осуществляется исключительно в рамках лицензионного договора по ст. 1235 ГК либо открытой лицензии по ст. 1286.1 ГК».

В первом случае требуется письменное согласие пользователей, право на ограничение условий использования производного ПО не предусматривается, а если срок действия и территория не определены, то срок действия лицензии ограничивается пятью годами на территории России. При этом цена договора является существенным условием.

Во втором случае используется договор присоединения, а его условия доступны неопределенному кругу лиц. Если срок действия и территория договора не определены, то используется срок действия исключительного права на территории всего мира. Кроме того, предусмотрено право на ограничение способов и порядка использования производного ПО. Сам же договор является безвозмездным.

Ярослав Шицле отметил: «Open Source выкладывается под лицензиями с разными степенями свободы. Это может быть свобода использовать такие программы, изучать код, адаптировать его, менять, публиковать и так далее. Бывает даже “пивная лицензия”: увидишь в баре указанного разработчика — купи ему тот напиток, который он захочет. Важно понимать, что и под какими лицензиями мы используем, ведь они бывают как условно свободные, так и, например, копилефтные сильнозащищенные».

Юристы утверждают, что копилефтный код может «заразить» авторский код в случае, когда копилефт является единственным исполнимым файлом с проприетарным кодом или когда он постоянно обменивается данными для обеспечения основного функционала ПО. Еще одна юридическая тонкость скрыта в конфликте требований, прописанных в лицензиях.

Если каждый из кодов требует распространения ПО на своих условиях, если «сильную» лицензию конвертируют в «слабую» — начинается конфликт требований, который ставит под угрозу дистрибуцию программы. А разве не этого добиваются практически все отечественные разработчики — вывода своего ПО на мировые рынки? О какой капитализации разработчика может идти речь, если вендора могут засудить едва ли не первый попавшийся патентный тролль или международные фонды, профессионально занимающиеся защитой правообладателей Open Source?

Но и внутри нашей страны постепенно достигают критической массы споры по этому направлению, которые, несомненно, приведут к потоку судебных исков и реализации рисков. А прецеденты уже есть, причем в платежной сфере.

Ярослав Шицле напомнил о кейсе: «Серия споров по защите интеллектуальных прав на программно-аппаратный комплекс, обеспечивающий работоспособность сети по обслуживанию безналичных платежей при отпуске топлива на АЗС, завершилась прецедентным для судов российской юрисдикции решением. Благодаря комплексному сопровождению сложной компьютерно-технической экспертизы силами нашей команды судами подтверждена правомерность запрета на реверс-инжиниринг и декомпиляцию программного кода “облачной” онлайн-платформы (SaaS) безналичного обслуживания с применением санкции за совершение таких действий».

Какой выход предлагают специалисты? Стали актуальны разработка и утверждение законодательства, способствующего повышению культуры лицензирования ПО, а также меры на государственном уровне по защите ИС и соблюдению лицензионных условий.

БО